

Кристалл Героя

Доминик

Кристалл Героя

ДОМИНИК

Кристалл Героя. Том 2: Одиссея

«Автор»

2026

Доминик

Кристалл Героя. Том 2: Одиссея / Доминик — «Автор»,
2026 — (Кристалл Героя)

«Во время войны наш герой в одиночку заморозил целое море! Если бы не он» История — чушь. Герой легенды — Селена Ригельман, посмертно обвинённая в предательстве. Во втором томе «Кристалл Героя» Лилиас едет на север, чтобы спасти её. Но люди, которые должны были её видеть, всё отрицают. Те, кто знает правду, скрываются. Окажется ли он следующей жертвой тех, кто стирает память о ней? Лилиасу предстоит столкнуться с ними и сохранить единственное, что у него осталось — правду.

Содержание

Глава 1 — Одиссея	5
Глава 2 — Прибытие в Пасфур	12
Глава 3 — Прунси	18
Глава 4 — Пропаганда	26
Глава 5 — Память	32
Глава	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Доминик

Кристалл Героя. Том 2: Одиссея

Глава 1 — Одиссея

Ящики были тяжелыми. Если бы в прошлый раз, готовясь к отбытию, он вызвался помочь, точно бы лишь под ногами крутился.

С глухим ударом поставил ящик в телегу. Смочил горло слюной.

Поворачиваться не хотелось. А стоило бы.

Краем глаза покосился на маму. Она уже немного успокоилась, но все еще тяжело всхлипывала.

Вздохнул.

Развернулся к ней, подошел.

— Лучше?

Мама дрогнула. Не поднимая головы, кивнула.

Он осмотрел ее. Сжал руки.

Шагнул вперед. Прижал к себе.

Она замерла в его руках. Затем медленно расслабилась. И он снова услышал тихие всхлипы.

Ресницы Лилиаса дрогнули.

Мама пахла травами. Его плечи опустились, он выдохнул.

Когда-то он уже стоял перед ней так, когда пришел с заявлением об уходе в армию. Она понимала, что не переубедит его. Он понимал, что именно делает и как это выглядит в ее глазах.

Это не изменилось.

— Я буду писать письма. Из каждого города, обещаю, — он подул на волосы, которые щекотали ему щеку.

Она сильнее сжалась и крепче скомкала его плащ со спины.

— Госпожа Камилла, отставить волнение!

Голос Гинура был громким. Он хлопнул их обоих по спине.

Лилиас разжал объятия и поднял взгляд.

— Парнишка посмотрит мир, сделает все дела и вернется новее, чем был! Нечего всю жизнь прозябать в столице, правильно говорю?

Гинур шурился фиолетовыми, как цветок у обочины, глазами и смотрел на Лилиаса.

— А-ага... — кивнул.

— Я внимательно за ним прослежу. По старой дружбе и не такое сделаешь, чего мне стоит? — он вскинул руками.

— Осторожнее... Пожалуйста, будь осторожнее. Не отходи от Гинура...

— Мам, — почти перебил ее. — Я понял.

Она шевельнула губами, силясь что-то сказать. Но поджала их. Кивнула, опустила взгляд.

— Ладно, запрыгивай, — Гинур хлопнул его по плечу и обошел повозку.

Лилиас проследил за ним. Посмотрел на маму. Улыбнулся.

Запрыгнул на козлы.

Когда они двинулись, мама шевельнулась, словно хотела побежать за повозкой. Но осталась. Только смотрела вслед. Долго смотрела. Он махал ей рукой.

Они скрылись за поворотом.

Лилиас вздохнул. Опустил руку.

Сел прямо.

Второй раз, когда он покидал столицу. Перед мамой получилось сдержаться, но сейчас Лилиас чувствовал, как его сердце набирало обороты. Дышать становилось тяжелее. Глядя на лес впереди. Зная, что он оставляет.

От тряски повозки кулон под одеждой стучал по ребрам. Он аккуратно коснулся пальцами кристалла сквозь ткань.

Он тренировался. Каждый день, до полуночи и больше. Пару дней назад, глядя на себя в зеркало, заметил, что немного набрал. Мышцы стали крупнее, отчетливее. Может, даже немного подрост?

Но лицо все то же. Каштановые волосы, темно-синие глаза. Все, как у отца.

Папа жил службой, тренировался каждый день. Чувствовал ли он себя уверенно, когда уходил на войну? Чувствовал ли, что справится со всем?

Или он чувствовал себя так же?

Она знала, что мне будет страшно.

Он усмехнулся.

— О-о, уже развеялся? — Гинур взглянул на него. — Ах, если бы моя покойная матушка прощалась так каждый раз, когда я уезжал... Я бы давно женился.

Лилиас приподнял одну бровь.

— Это тут при чем?...

— Камилла только и рада оттягивать момент, знаю я ее, — смотрел прямо, на дорогу. — Да вот чем дольше возишься, тем тяжелее. Не серчай, что прервал вас.

Лилиас поджал уголок губ.

— Ничего. Спасибо. И что согласились взять с собой тоже...

— Что уж там. Если сын Фрациаса хочет путешествовать, грешно отказать. Только странное дело. У тебя же и работа аж в замке, и не похож ты на авантюриста. Что за идея отправиться на север?

Он помолчал. Они уже двигались меж полей, с которых недавно спал снег.

Гинур прав — выглядит странно.

Селик тренировался с ним, используя все свое свободное время. Как услышал, был против этой идеи, но продолжал. И в итоге пожелал ему удачи, попросил иногда писать.

Молли, услышав его идею, вдохновилась. А вот ее мама, Змии, отнеслась с сомнением. Она точно подумала: “Как он влияет на мою дочь?”, но ничего не сказала.

С Реной они больше не общались, и она не искала встреч. И Руби тоже.

А мама...

Он достаточно оставил позади. Все ради...

— Возлюбленная.

Гинур ахнул.

— Вот это да... — он потер нос. — За столицу не выезжал, а подружку нашел в тех краях? Это же сколько чернил ушло... Хотя, помнится, и я в молодости таким увлекался. Вот так разъезжаешь, а хочется...

Лилиас поначалу слушал его внимательно, но скоро отвлекся и потерял суть. Гинур болтал много, и его уже не волновало, отвечает Лилиас или нет.

Они подъехали к лесу, остановились у стражей.

Лилиас посмотрел вдаль. На очертания кладбища.

Рука потянулась к мечу, что лежал рядом. Он аккуратно погладил ножны, подушечками пальцев обводя узор.

Их дорога шла через Сатариз. Все тело сковало, стоило увидеть эти улицы. Но их пребывание здесь ограничилось рабочими моментами Гинура. Он перегрузил ящики, заменив одни на другие, и заодно немного размялся.

Они продолжили путь.

Лилиас наблюдал, как перекачивается солнце. Как небо меняет окрас. Как появляются первые звезды.

Первый ночлег был в какой-то деревушке. Гинур почему-то был знаком со всеми, кого они встречали. Но при этом они должны были ночевать на сеновале.

После целого дня езды все тело ныло, хотя Лилиас пытался немного размяться в поездке. Он читал о том, что в таких поездках часто ночуют на земле — не то что на сене. Посчитал, что это может быть довольно удобно, поэтому без колебаний плюхнулся туда, как если бы перед ним поставили кровать.

Тело прострелило. Но подняться уже не смог. И руки, и ноги онемели.

Он с трудом повертел головой, осмотрелся.

Стоило выбрать место, где слой сена больше.

Гинур болтал с кем-то за дверью сеновала, Лилиас видел лишь очертания в дверной щели.

— Столько лет прошло, а вы все о том же! Будет ли раз, чтобы я приехал сюда и не услышал этого?

— Так правда же, братец! Рядом же все происходило, вот и болтаем. Герой-то в одиночку порт отвоевал. С одним лишь кристаллом ветра — да все море заморозить! А если бы не отвоевал, то бы еще было! Ни сена тебе, ни хлеба.

Хлеба было бы хорошо...

Лилиас не мог не слышать их разговоры.

Шумно. Пахло пылью. Холодно. В животе пусто.

Как вообще можно так спать?

Но глаза закрывались сами собой.

В последний момент, прежде чем провалиться в сон, Лилиас почувствовал легкий запах хлеба. Но не смог открыть глаз. Может, приснилось.

Очередной сон. Такой яркий, настоящий.

Он лежал среди трупов, на пропитанном кровью снежном поле. Не смотрел на свое тело, но чувствовал кожей, как ноет что-то между спиной и грудью. Словно его проткнули и выкачали кровь. Его точно кто-то держал на руках, раз он еще что-то видел, а не утонул в снегу. У уха раздавались приглушенные крики, которые он не мог разобрать.

Постепенно снег, что еще оставался белым, краснел.

Он едва держал глаза открытыми. Смотрел вдаль, на множество удаляющихся силуэтов. Они все были размыты. Кроме одного.

Он остановился. Развернулся.

Лица не видно. Только светлые волосы.

Черная форма специального отряда.

Глаза медленно сомкнулись.

Лилиас вскочил в холодном поту. Тяжело дыша, он едва осознал себя.

Рефлекторно ощупал тело. Ни на груди, ни на спине ничего не было, хотя боль словно все еще оставалась.

Лилиас опустил взгляд, посмотрел в сено.

В сеник вошел Гинур. Он протянул ему булку хлеба, флягу.

Все мысли вылетели из головы. Схватил.

Сжевал все сразу же. Черствый хлеб крупными кусками царапал горло, но в желудке потеплело. Он выдохнул.

По дороге Гинур продолжал болтать рядом, а Лилиас клевал носом. Ритмичный шум колес и топот копыт убаюкивали.

В голове то и дело крутился сегодняшний сон.

Это продолжалось уже три месяца. С того момента, как онаушла.

Редкие сны. Яркие, как воспоминания.

Воспоминания.

Он думал об этом уже давно. Их сознания связаны, это не новость. Но ему не давал покоя вопрос — почему именно сейчас?

Был ответ, в который он хотел верить.

Может быть, после того, как кристалл разбился, он и не видит ее.

Но она все еще есть где-то там.

И когда она предается самым ярким воспоминаниям, он может видеть их.

Он улыбнулся. Но со вздохом улыбка спала.

Если так...

Она вспоминает свою смерть.

И другие воспоминания, что заставляли его со слезами вскакивать среди ночи, были не лучше.

Когда они добрались до Идельви, Лилиас уже не чувствовал, что его клонит в сон, хоть они и остановились в этот раз в приличной таверне с кроватями.

После ужина он написал письмо матери. Длинное, сбивчивое — про дорогу, про Гинура, про хлеб на сеновале. Письмо королю вышло короче, но на него ушло вдвое больше времени. Каждое слово приходилось взвешивать. Перо шло заметно тяжелее.

В голове было пусто. Ни мыслей, ни тревог — только гул после долгой дороги. Он решил развеяться.

Гинур на первом этаже таверны выпивал в компании девушек. Лилиас столкнулся взглядом с одной из них, она помахала ему. Он прошел мимо.

На улице было намного тише.

Здания не сильно отличались от тех, что в столице. Улицы похожи. Разве что нет широкой главной улицы. А переулки все те же.

— Хэй! — донеслось сверху.

Лилиас вздрогнул. Поднял голову.

На колокольной башне сидели пять человек.

Он коснулся своего пояса, где был спрятан кинжал.

— Ты же с Гинуром? Давай к нам! — мужской голос звучал на всю улицу.

Лилиас убрал руку. Пошурился. Осмотрелся.

Раскричались...

Когда повернулся обратно, увидел, как одна из дверей открылась. Оттуда вышел парень, что по одежде не был похож на простого горожанина.

Лилиас зашел с ним и поднялся по лестнице.

Наверху было просторнее, чем казалось. В центре висел огромный колокол. Компания сидела на краю без опаски, рядом валялись бутылки.

Лилиас остался стоять ближе к колоколу.

— Так откуда вы...

— Да Гинур уж все уши прожужжал про своего нового путника, как не узнать? — ответил парень с янтарными, как мед, глазами. Он же и кричал с башни. Похож на его ровесника. — Так как тебя зовут?

— Этого Гинур не сказал? — Лилиас наклонил голову.

Они посмеялись.

Лилиас поджал уголок губ.

— Лилиас.

— Приятно познакомиться. Я Ремир, — он протянул руку для рукопожатия.

Лилиас ответил тем же.

Сидящая рядом с Ремиром девушка оказалась его женой, и остальные также по очереди представились.. Дошло и до парня, который провел Лилиаса.

— Диаспо, — парень, который проводил его по лестнице, поклонился в более манерном жесте.

И правда, аристократ...

Лилиас кивнул.

— Итак, Лилиас, куда путь держишь? Чего решил прогуляться в такое время?

В этом месте пахло перегаром. Хотя и не так сильно, как в таверне.

— Есть дела, — он отодвинул бутылку и сел рядом с колоколом. — Захотелось проветриться, пока сон не идет. А вы почему здесь?

— Каждое полнолуние собираемся, тебе просто повезло нас встретить, — Ремир с другом посмеялись.

Да как же.

— Смотрите на луну?

— Да-а, мой брат это начал. Так и собираемся, как война закончилась. Выпить, забыть обо всем плохом и прожить новый месяц без тревоги.

Лилиас сцепил пальцы.

— Помогает?

Впятером они согласно кивнули.

— Нас так судьбой свело, чего бы не помогать? — продолжил другой. — Уже и не помню, как жил раньше. Вроде скитался туда-сюда, дома у меня и не было. А здесь все обрзумилось. Этот негодник взял да приютил меня, — он потрепал Ремира по голове, отчего тот засмеялся.

— Еще бы такую подбитую собаку не взять.

Лилиас улыбнулся.

— А вы...? — он повернулся к аристократу.

— О, этот важный. Из дома сбегает, даже после свадьбы, — друзья в один голос захохотали.

Диаспо усмехнулся. Положил руку на сердце и кивнул.

— Наследный граф Ниргер, Диаспо Ниргер. Но, прошу, здесь без официоза...

Лилиас издал тихое: «О...» и невольно посмотрел на Ремира с женой.

— А мы здесь жили, — парень игриво обнял жену, она покосилась на него. — Уже как пару лет женаты, ребенок с бабушкой сидит.

Лилиас поперхнулся.

— Ребенок?!

— А чего? — Ремир тут же перестал улыбаться, приподнял одну бровь.

Замахал руками.

— Н-ничего... А сколько вам...?

— Девятнадцать.

Он еще раз покашлял. Потер губы рукой.

И правда, ровесники...

— А тебе сколько?

— Да также...

— Неужели поехал в путешествие женушку искать? — жена Ремира присоединилась.

— Н-нет... Я не планирую...

Они переглянулись.

Что ж такое то...

— Она тоже в девках сидит, да ведь есть почему, — Ремир указал на девушку, что сидела чуть поодаль. — Она возлюбленного на войне потеряла, а ты чего?

— Что...?

— Она была влюблена в моего брата. Он погиб в последний год войны. Так и не интересовалась никем. Хотя, кажется, недавно ей начал нравиться тот булочник, а? — Ремир легонько похлопал девушку по плечу.

Выпить, забыть обо всем плохом и прожить новый месяц без тревоги...

Сердце сжалось. Прищурился.

— Я... сожалею...

— Расслабься, парень. Было и было, — друг Ремира сделал глоток.

Лилиас распахнул глаза. Проморгался.

— Было и было...?

— Надо жить дальше, вот что.

— Это верно сказано, брат, — они вдвоем чокнулись.

— Конечно, но ведь... память о погибших... — уголки губ Лилиаса дрогнули. — Ведь каждому хочется, чтобы его помнили после смерти...

— Какая ему разница, когда он погиб? — Ремир смотрел на него, приподняв бровь.

Лилиас нахмурился.

«— Прости, что не создала себе репутацию получше.

Он поднял взгляд. Смотрел на нее.

Уголки ее губ впервые дрогнули перед ним. Но в этом было только сожаление.»

Что бы она сказала, услышав эти слова?

Что бы она чувствовала?

— Ему разницы нет. Но для вас не имеет значения, что вы так взяли и вычеркнули важного человека из своей жизни? — Лилиас уставился на парня.

— Слушай, — Ремир поставил бутылку и развернулся. Выражение его лица было далеко от прежней расслабленности. — Для меня имеет значение тот, кто спит в колыбели у моей матери сейчас. А не тот, кто ушел больше восьми лет назад, — он встал на ноги, подошел. — Твое право — копаться в прошлом. Мое — строить будущее. И не надо говорить так, будто это плохо.

Лилиас поднялся на ноги и сделал шаг назад. От рассерженного Ремира несло перегаром.

Девушка позади взяла его за руку. Ремир развернулся и вздохнул.

— Лилиас, твои слова немного... — Диаспо подошел к нему в попытке разъяснить ситуацию.

Лилиас дернулся.

— «Немного»?

— Каждый переживает горе, как он может. Да и Ремир прав — погибшим уже все равно...

Лилиас прищурился. Его взгляд бегал по его выглаженной одежде, уложенным волосам, бледной коже. Он шагнул вперед.

— Ваше Сиятельство, наследный граф Ниргер. Разве вы также не потерпели потери? — еще шаг. — Неужели вам все равно на жизнь каждого, кто погиб, защищая ваш комфорт?

Диаспо сделал шаг назад, но уперся в колонну.

— Лилиас... — женский голос со стороны.

— Мне не о чем жалеть, наши люди живы и здоровы. В военное время и так достаточно людей, что борются за престол славы, так что мы предпочли остаться в стороне и дать свободу другим.

Он вытянулся. Каждая мышца становилась все тяжелее, будто наливалась кровью. Это дошло и до мозга.

Престол славы?

Свобода другим?

Селена...

— ДА КАК ТЫ!... — он потянул руки к Диаспо.

В ушах раздался звон. Он не успел среагировать, едва ли сохранил равновесие.

— Ремир! — женский голос звучал приглушенно.

Он нашупал опору рядом. Немного пришел в себя. Только после ощутил острую боль в щеке. Чувствовал, как пульсирует каждый зуб. Даже двигать челюстью было больно.

Тихо прошипел. Поднял взгляд.

Все, кто был, столпились вокруг Ремира. Он же продолжал смотреть на Лилиаса.

— Прости, думаю мы пойдем, — коротко брошенная фраза, прежде чем они все пошли к лестнице.

Только девушка, о которой они говорили, задержалась. Посмотрела на Лилиаса, помялась. Ее губы пошевелились, но она так ничего и не сказала.

Помахала рукой.

И догнала своих друзей.

На колокольне остался он один.

Прохладный вечерний ветер постепенно приводил его в чувства. Вместе с этим боль становилась отчетливей.

Он прислонился спиной к колонне и скатился вниз.

Щеки жгло горячими слезами. Сначала он не заметил. А потом перестал различать очертания чего-либо. И понял, о чем не хотел думать. Мысли, которых он избегал.

Селена.

Селена. Селена. Селена.

Обнимая себя, он все сильнее сдавливал плечи. Кулон впивался в грудь.

Несправедливо жила. Несправедливо сражалась за этих людей. Несправедливо умерла, преданная собственным отрядом. Несправедливо...

Он всхлипнул.

Опустил голову на колени.

Прости меня...

Глава 2 — Прибытие в Пасфур

— Ну, выглядит уже получше. Мази твоей мамы чудотворны, это правда, — Гинур разговаривал с набитым ртом, проглатывая еду между предложениями.

Лилиас ковырялся ложкой в каше. Коснулся щеки.

Все еще опухшая и болит. О каком «лучше» он говорит?

— Брось так переживать, я не скажу Камилле. И ты не пиши лишнего. Для мужчины нормально драться, да еще и с кем? С теми ребятами, то-то нашел чего стыдиться! Они славные, с ними и подраться не жалко. Если бы моя покойная матушка журила меня за каждый синяк...

Лилиас вздохнул и положил ложку.

— Я возьму сока.

— Возьми кружку пива!

Не глядя на мужчину, он кивнул и отошел к барной стойке.

Гул таверны, смешанные запахи, от которых поначалу воротило, витающий в воздухе хмельный шлейф. Он начал привыкать. Это уже не так беспокоило.

Беспокоило собственное бессилие.

Недостаточно.

Недостаточно...

Казалось, что всего, что он делает, недостаточно. Путешествует, помогает разгружать ящики. Это и есть та самая дорога, которой так боялась Селена?

Это и есть то, что он откладывал целых четыре месяца?

Он подошел к хозяину за барной стойкой.

— Яблочный сок и кружку пива.

Протянул пару монет. Хозяин забрал, отвернулся.

Лилиас развернулся, оперся о столешницу. Взглядом скользнул по посетителям таверны.

Все, что упиралось в Селену, заводило его в тупик. Любые упоминания. Любые попытки узнать.

Но так не могло продолжаться вечно.

Сколько людей отсюда смогли бы ему ответить, если бы он спросил о ней? Ведь по карте Селена должна была быть здесь со специальным отрядом, проезжать мимо.

Столешница раздалась глухим ударом.

Лилиас обернулся, посмотрел на кружки.

Поднял голову.

Они столкнулись взглядом.

Лилиас пододвинулся, хозяин вопросительно приподнял бровь.

— Уважаемый... Скажите, слышали ли вы что-то о Селене Ригельман?

Тот пару раз моргнул, прежде чем ответить.

Пожал плечами, помотал головой.

Несколько дней спустя Лилиас рассматривал карту в трясущейся повозке.

Он потер глаза, придерживая карту локтем. Снова не выспался.

— Хоть один ответ тебя устроил? — вздохнул мужчина. — Что ж это ты вынюхиваешь эдакое? Меня уже по твоим вопросам скоро прославят. — Гинур толкнул его в плечо.

— Специальный отряд. Они ехали этой дорогой, — Лилиас ткнул пальцем на город, который они проехали, и повел по дороге. — Хоть и военные действия смещены, они точно останавливались где-то тут. Их должны были запомнить. Но никто ничего не может сказать об их капитане. Только «может быть» или «не помню». Зато как легенды рассказывать...

— Странно они реагируют. Завязывал бы ты, не к добру это... Как, говоришь, имя ее? Сена Рильман?

— Селена Ригельман. Не могу поверить, что вы не слышали, — Лилиас посмотрел на него и нахмурился.

— Далеко я от всего этого, сам-то только легенды о войне и слушаю. Как приспичит кому-то поболтать, уже и наизусть выучишь... — Гинур зевнул. — В Пасфуре этого добра навалом. О, а ты слышал легенду о духе шахтера в пещере вблизи города подальше? Будем проезжать, покажу тебе. Местные говорят, оттуда доносятся звуки...

Легенда о духе шахтера?

Помотал головой.

Нет, такие легенды всегда были и есть. Нужно собраться.

Лилиас опустил взгляд на карту, массируя точку между бровями.

Пасфур.

Последний рубеж для вражеской армии. Отправная точка, откуда уходили северный и восточный фронт.

Здесь, в деревне Илл, специальный отряд понес значительные потери. Причина этого была покрыта мраком.

Здесь, в поместье виконтессы Лерион, специальный отряд провел два месяца. Место, где Селена два месяца «приходила в себя».

— Вы знаете виконтессу Родоли Лерион? — Лилиас постучал пальцем по карте.

— Властительница местная, как не знать.

Убрал руку от лица и снова нахмурился.

И какая логика в том, кого он знает, кого нет?

— Можно ли попасть к ней на прием?

— Да ну ты это брось, что за мысли? Виконтесса народ любит, но не нравится мне, с какими мыслями ты хочешь к ней пойти.

— Народ любит?

— Ну да, — Гинур повертел головой, хрустнул шеей. — Славится этим, народ защищает свой. Особенно поселенцы новенькое дальше у реки. Правда, потому и осторожная.

Он посмотрел на карту. Вдоль реки не было никакого поселения.

Осторожная...

Если вспомнить, он ни разу не наткнулся на имя виконтессы в записях. Словно бы она и не участвовала в войне, хоть виконтство и было в центре событий.

Их что-то объединяет с Селеной.

В таком случае, даже если он напишет королю Лексиэну с просьбой, и виконтесса примет его, сможет ли он получить хоть кроху информации?

Голова разболелась.

Постучал по карте.

— Деревня Илл находится неподалеку. Мы не могли бы заехать туда?

— Нет-нет, это грешно. Не полезу туда, — категорично помотал головой.

Лилиас наклонился.

— Почему?

— Место заброшенное, мало ли кто там ходит? Слухи ходят всякие — так и в духов верить не сложно.

Нахмурился.

Что ж такое?

Неужели ему в ночь придется идти туда самому пешком? Хоть глазком увидеть...

В голову стрельнуло.

Он моргнул. Опустил взгляд.

Слухи. Легенды.

«В Пасфуре этого добра навалом».

— Гинур, а кто разносит слухи в Пасфуре?

— О, да кто угодно болтает. Но завязывал бы ты у каждого спрашивать. Не нравится мне это. Лучше бы спросил у девушки одной, рассказчица та еще! Иногда кажется, будто сама все и придумала... О, подружились бы вы, точно говорю! Резвая, улыбочивая! Точно рассказала бы тебе всякого полезного, — Гинур посмеялся. — Хотя увидеть ее раз на раз не приходится. Работает часто, уж специально не выловишь. Жаль-жаль! А ведь в ее присутствии женщины не против сколь угодно вместе сидеть, а то и больше... А без нее подойдешь в таверне — так и спровадят. Хотя смотришь — вроде бы заинтересованные. Иначе зачем бы прихорашивались? А их духи с розой...

Лилиас сморщился.

Закатил глаза.

Снова уткнулся в карту.

Деревня Илл, виконтесса Лерион, узнать о слухах...

У него есть всего одна ночь.

Нужно выбрать.

Они прибыли в Пасфур ближе к вечеру. Бросилось в глаза, что город стоит на возвышенности. Похоже на рельеф столицы.

Когда закончили с делами, уже почти стемнело. Гинур встретил на улице знакомых и, увязавшись за ними, велел Лилиасу идти первым и снять для них две комнаты.

Лилиас почти словил дежавю, но денег Гинур не дал.

Он зашел в таверну, про которую шла речь, и протянул оплату хозяину.

— Одну комнату и что-нибудь на ужин, пожалуйста.

Владелец хмуро взглянул на него. Забрал деньги.

— Эм, и простите... — Лилиас сел за барную стойку и оперся на столешницу. — Вы, случайно, не слышали о Селене Ригельман?

Мужчина стал еще более хмурым.

Угадал?

— Не знаю.

Лилиас прищурился и выдохнул.

Понятно...

— Тогда, может, какие-нибудь слухи о деревне Илл? Или о других действиях специального отряда? Что-нибудь? Может, вы знаете девушку, которая знает?

Владелец стукнул кулаком по столу.

— Заткнись и не пугай мне клиентов.

Лилиас цыкнул.

Опустил голову.

Поджал плечи.

Раз не хотят говорить, придется где-нибудь раздобыть лошадь и навеститься в деревню Илл... Но если она заброшена, что толку?

Он сидел молча некоторое время. Слушал гул таверны, хоть тут и было немногочисленно. Пытался собрать мысли во что-то цельное.

К нему подошли.

— Милый, чего нос повесил?

Не просто подошли, к нему прижались. С двух сторон на его плечи надели, руки оказались зажаты.

Лилиас помотал головой.

— Юный господин совсем один, как же такое возможно?

Он дернулся, вскочил на ноги. Они отошли.

Женщины лет так тридцати пяти. С ярким макияжем, который бросался в глаза. Сквозь запах пудры отчетливо чувствовался аромат дешевых духов с розой.

Распахнул глаза.

— Что пугаешься? Тетеньки тебя не обидят, мы лишь только позаботимся.

— Как о таком малыше да не позаботиться? Не выпьешь с нами, м?

Одна взяла его под руку.

Он нахмурился.

Хотел вырвать руку. Уйти отсюда.

Но сдержался.

Это те женщины, о которых говорил Гинур, да? Если они знакомы с той девушкой, они могут привести его к ней?

Проглотил ком в горле.

Сел на стул, который отодвинули для него.

За столом сидели трое женщин. Две сели по бокам от него. Третья не вставала все это время, только оценивающе смотрела и улыбалась.

— Милый, кто же тебя обидел? Позволь нам утешить тебя!

— Юный господин, должно быть, очень тоскует...

Дама положила ладонь на его. Сжал руку в кулак.

— Я в поисках... человека, кто мог бы помочь мне. Девушка, которая знает о местных слухах. Говорят, она занятая и встретить ее сложно, но если вы знакомы...

Дамы по сторонам от него замолчали.

Улыбка той, что напротив, стала шире.

— Слухи, девушка... Откуда же нам знать?

Проглотил ком в горле.

— Гинур... сказал, вы могли бы быть знакомы.

— О... — протянула женщина.

Она выпрямилась. Оперлась на столешницу и подперла стол рукой.

— Золотце, отчего манят тебя слухи? Приезжий, а словно бы жить тут собрался. Хочешь знать о том, что тут творится хорошего-нехорошего?

— Есть причина, — он вытащил руку из под дамской и спрятал ее под стол. — Дело в том, что это связано с девушкой, в которую я влюблен. Мне нужно узнать больше о... Селене Ригельман, госпожа.

Он выдохнул.

Она прищурилась, как довольный кот.

— Вот как? Золотце, не путаешь ли ты что-то? Боюсь, та, о которой ты говоришь, погибла как восемь лет. Не правда ли, что ты тогда еще под стол ходил?

Лилиас поджал губы.

Знает.

Она знает.

Сердце забилося чаще.

Нужно цепляться.

Он должен цепляться.

Вдохнул.

Я должен их убедить...

— Мы... состояли в тайных отношениях до ее ухода на войну, — он трагично отвел взгляд. — Виделись в королевской библиотеке. К сожалению, после ее смерти, я... оказался под стражей. Из-за возникших слухов о ней, меня сочли сообщником. Мне было уготовано провести восемь долгих лет в тюрьме, но как только я увидел белый свет... — вдохнул воздуха.

— Я решил отправиться за ней! Я не верю в ее смерть, это невозможно! — хлопнул рукой по столу.

Втроем женщины внимательно его слушали. Вся таверна будто замерла. Стало так тихо, что он слышал биение своего сердца.

В щеках стало горячо. Он поджал губы и опустил голову.

Прости. Прости, Селена!

Женщины рассмеялись.

А громче всех смеялась та, что сидела напротив.

Лилиас сжал руку в другой под столом.

— Золотце! Наверное, тяжело переживать такое горе! Вдали от любимой, в беспросветной тоске... Позволь тебя утешить!

Она встала и медленно обошла стол. Две других быстро собрались и скучковались в стороне.

— Я позабочусь о тебе как следует. Все твои тяготы и тревоги... А если будешь хорошим мальчиком, может я расскажу тебе о девочке, что ты ищешь?

Он дрогнул.

Не смотрел на женщину. Смотрел на стол, перед собой.

Сердце заходило.

Вот оно. Он должен узнать.

Но как же может...

— Я знаю, как тебе тяжело. Знаю, как больно. Просто закрой глаза... — женщина обошла его и коснулась его плеч. — Представь ее и... Дай мне вести тебя.

Он прищурился.

Каждая мышца была в напряжении. Он словно в ловушке.

Но такой момент...

Ладно.

Отступить нельзя.

Он медленно закрыл глаза.

Позади слышал тихую усмешку.

Пальцы стали нежно обводить его плечи, переходя к ключицам.

— Представил?

Он робко кивнул.

Голос дамы зазвучал ближе, тише.

— Скажи... Скучаешь ли ты по мне?

Темнота перед глазами. Почти также, как в тех снах, где они были вдвоем.

Представить ее?

Белый силуэт, словно светящийся в темноте.

Сказала бы она ему эти слова? С каким лицом она бы это сделала?

Он не мог представить.

— Больше, чем тебе кажется, — тихо прошептал он, не сдержав улыбки.

— Тогда позволь мне коснуться тебя и почувствовать твоё тепло.

Силуэт перед глазами подошел ближе, но он все еще не мог разглядеть ее глаз.

Касания на теле сместились в сторону. Женщина обошла его сбоку. Положила руку на плечо и замерла.

Он уловил на губах ее дыхание.

Распахнул глаза.

— Любимая, ты знаешь, что я боюсь поцелуев!

Он откинулся, одной рукой удерживая себя на стуле, другую выставив между собой и дамой.

Она наклонилась и чмокнула его ладонь. Взяла руку, притягивая Лилиаса к себе. Заставила его встать.

— Я уверена, что все будет в порядке! Только ты и я, что же тут страшного?

Лилиас отшагнул, ловко избегая ее объятий. Женщина продолжила наседать. В таком темпе они двигались к лестнице.

— Столько лет тоски — не хочешь ли ты почувствовать тепла? Ласки, что была невиданна прежде. Ты получишь больше, чем кажется, любимый!

Они поднимались по лестнице, и он давал себя вести. Но не заметил, как они уже оказались наверху, на пороге комнаты.

— Просто дай мне быть с тобой этой ночью. Только ты и я. Дай мне заполнить пустоту в твоём сердце...

Он смотрел внутрь темной комнаты и не успел отойти, как его толкнули в спину.

Лилиас уперся ладонями в дверной проем и с улыбкой обернулся.

— Но что, если я потеряю голову от любви и больше никогда не найду тебя? — он развернулся и взял женщину за руки. — Могу ли я узнать хоть что-то, прежде чем отдамся этим сладким фантазиям...? — он прижал ее руки к своей груди, к сердцу.

Он делал небольшие шаги, заставляя ее отодвигаться, пока та не уперлась в стену. Тогда он взял ее за запястья и прижал.

Ее грудь тяжело вздымалась, щеки горели, улыбка была неровной. Это больше не та расчетливая женщина, которую он видел внизу.

Она закусила губу.

— Конечно, ведь... возможности может и не быть, правда?

Лилиас улыбнулся.

— Так где же мне найти девушку, что позволит мне больше узнать о тебе, любимая?

— ... вечером в таверне с другого конца улицы, полагаю? Должно быть, сегодня там можно услышать много интересного...

С другого конца улицы? Но уже ночь, она еще там?

— Золотце... — толкнула его в грудь, перехватывая инициативу. — Теперь время подумать о других вещах, верно?

Она вела его обратно к открытой комнате.

Лилиас увернулся и отошел к лестнице.

— Но я так смущен!

— Любимый...

Он трагично вскинул руками.

— Я готов умереть для тебя, но я не готов... предать свою верность, прости!

Женщина замерла. Нахмурилась.

Он улыбнулся ей. Помахал рукой и побежал по лестнице.

— Хэй! — закричала та вслед.

Две другие дамы обернулись на него. Он прошмыгнул мимо и выбежал из таверны.

На всякий случай пробежал подальше, скрылся за поворотом.

Только тогда смог перевести дух.

Тяжело выдохнул.

Громко отряхнул руки, плечи, рукава одежды.

Какое липкое ощущение.

Надо будет отдать ключ от комнаты Гинуру.

Он выглянул, убедился, что никого рядом нет.

Посмотрел в другой конец улицы.

Сжал руки.

Глава 3 — Прунси

Вечером, в таверне на другом конце улицы...

Лилиас встал напротив вывески. Попытался заглянуть внутрь.

Людей не очень много.

Он зашел.

Над дверью прозвенел колокольчик. На него тут же обернулись хозяин заведения и пара посетителей.

Аккуратно закрыл за собой дверь.

Подошел к барной стойке.

— Яблочного сока, пожалуйста.

Хозяин отошел. Лилиас осмотрелся.

Ничего примечательного.

Более чем.

Цыкнул.

Из-за угла вышел мальчик с сестрой. Они громко смеялись.

Лилиас наклонил голову.

Что тут забыли дети?

Если присмотреться, похоже, там продолжался зал?

А если прислушаться...

Урывками оттуда раздавался звонкий голосок.

Лилиас приподнял бровь.

Не спеша, аккуратно переставляя ноги, он пошел в ту сторону.

Заглянул за угол.

И правда, продолжение зала. Здесь также стояли столы, сидели люди с выпивкой. Но в середине скучковалась целая толпа. При обилии людей было совсем не шумно. Женский голос в центре звучал четко и разборчиво.

— ...идти некуда — что ему оставалось? Наш герой взял один! Один лишь кристалл ветра и взмыл в воздух в самом центре моря Номвульт. Поднялся так легко, будто фея росы! Развернулся в воздухе, прямо так!

Лилиас не увидел, но, видимо, рассказчица обернулась вокруг себя.

— Мог утонуть, опозориться. Мог подвести весь отряд! Но справился с этим. Лишь одним кристаллом воздуха он заморозил все море. Вода покрылась сияющим льдом, и так наш герой обеспечил успех плану отвоевания великого города Эррин!

Кристалл воздуха, герой, портовый город...

Его преследовало странное чувство. Нахмурился.

Дежавю.

Он подошел ближе и наконец смог увидеть рассказчицу. Она сидела в длинном плаще с капюшоном, из-под которого выбивались розовые волосы.

— А как он заморозил воду с кристаллом воздуха? Там должен быть кристалл холода!

— детский голос звучал нескладно.

Несколько людей усмехнулись.

— О, рада, что ты спросил! — рассказчица сложила руки на груди и откинулась на спинку стула. — Конечно же, герой использовал и кристалл холода! Но вся магия именно в кристалле ветра, именно он разнес холод по всему морю Номвульт!

— Как он оказался в центре моря? — почти перебивая ее, задавали вопросы дальше.

— Следующий рассказ! — рассказчица хлопнула в ладоши и встала.

Лилиас нашел свободный стул и присел.

Внимательно слушал.

Каждое слово, каждое действие.

Ничего не сходилось с реальностью. Селена не могла этого сделать. В портовом городе Эррин у специального отряда была совсем другая тактика. И все остальное...

Но почему же он не мог отделаться от чувства, что она — и есть этот «герой»?

Он не двигался с места вплоть до последующих аплодисментов рассказчице. Люди стали уходить, и тогда он поднял взгляд. Сел на стуле ровно. Ждал.

— Пока-пока!

— Встретимся в следующий раз, может быть! Ха-ха! — смеялась та.

Она махала рукой и прощалась с каждым.

Все дети ушли. В зале остались мужчины, допивавшие остатки алкоголя в стороне, рассказчица и он.

Лилиас смотрел на нее.

Опустив руку, она некоторое время стояла к нему спиной.

Резко развернулась, плащ колыхнулся.

Одежда универсальная, похожа на обычную горожанку. По комплекции худенькая.

— Эй, ты, — окликнула его. — Ты не местный? Как ты нашел это место?

Еще и грубая.

— А нельзя? — Лилиас скрестил руки на груди. — Женщины подсказали с таверны с той стороны, — кивнул в сторону, откуда пришел.

Она тоже скрестила руки на груди. Смотрела на него молча.

Похоже, ей не нравилось его поведение.

Может, стоило быть менее резким.

Девушка сделала шаг вперед.

Теперь, когда она близко, он разглядел ее лицо.

Нахмуренные брови, голубые глаза, явно выражающие недоверие.

Ну вот.

— Как ты вообще их разговорил? И чего тебе надо, раз ты искал меня?

— У меня есть причины! Послушай, я хочу узнать о Селене Ригель...

Не успел договорить, как та всполошилась и заткнула ему рот рукой.

Грубые пальцы царапнули его щеки. Девушка точно привыкла к труду.

— Дурак, что ты творишь?!

Он поморгал. Кивнул.

Она убрала руку.

Лилиас встал и наклонился к ее уху.

— Я хочу узнать о Селене, — продолжая шептать, он немного отодвинулся, глядя ей в глаза. — Мы с ней тесно связаны, еще с начала войны. Дело в том, что мы были в тайных отношениях прежде. В связи с распространившимися слухами о ней после, меня признали соучастником. Я просидел в тюрьме восемь лет и вот недавно меня освободили. Я не верю в ее смерть и поэтому иду лично узнать все, что можно.

Рассказчица смотрела на него сквозь полужакрытые веки, приподняв бровь.

Когда он закончил, та сделала шаг назад и потерла щеку.

Лилиас закатил глаза.

— Пойдем, — она развернулась и ушла из помещения.

Казалось, она его и не ждала вовсе.

Он вздохнул. Пошел за ней.

Они шел за ней следом по незнакомым переулкам. То и дело косился по сторонам, стараясь сориентироваться. Но они уходили все дальше.

— Так для чего тебе знать о ней?

— Я же сказал...

— Ты реально думаешь, что в это кто-то поверит?

Лилиас остановился.

— Те женщины...

Девушке тоже пришлось остановиться и развернуться.

— Наемник не будет придумывать такие сказки и играть из себя любовника, этого достаточно. Они просто поверили в твою искренность.

Лилиас опустил голову. Поднял брови, потер пальцем висок.

Вздыхнул.

Догнал девушку.

— А ты почему скрываешься?

Она наклонила голову.

— А ты хотел бы, чтобы тебе стерли память о ней?

Моргнул.

Чего?

Она продолжила идти.

— Стой, что ты имеешь ввиду?

— Топай давай.

Он был вынужден следовать за ней молча, с трудом сдерживая слова в горле.

После долгого подъема они наконец оказались в самой высокой точке города, которую заметил ранее Лилиас. Здесь было тихо, дома стояли в отдалении.

Она очень осторожная.

— Вот теперь славно! — девушка сняла капюшон и потянулась.

У нее были короткие розовые волосы. Они небрежно падали на миловидные черты лица.

Резво развернулась к нему.

— Меня зовут Прунси, а тебя?

Ее поведение резко изменилось.

— Лилиас.

— Что-ж, Лилиас. Ты совсем не смыслишь, что ее имя значит в этих краях, а?

Он поморщился.

Сердце пропустило удар.

— Как это понимать...?

— Сначала скажи, что тебя ведет, — голос в мгновение сделался серьезным.

Он поджал губы.

Опустил взгляд.

Голос звучал тихо.

— Хочу вернуть ее...

— ...что?

— Может я и придумал эту историю, но мотивы мои такие же! — он ударил себя в грудь и поднял голову. — Есть вероятность, что она еще может быть жива. Я... не могу сказать, что это именно. Но... Я могу ее вернуть. Я обязательно верну ее. И мне нужно узнать все о ней.

— Для чего тебе все это?

— ...ее судьба несправедлива, думаю? Хочу добиться правды...

Прунси молчала.

Он сжал ремень сумки.

— Она — герой войны...

Прунси наклонила голову, приподняла одну бровь.

Лилиас поджал губы. Глубоко вздохнул.

— Я люблю ее, люблю! Хватит уже! — он поджал губы, чувствуя, как колет в уголках глаз.

Почему все хотят от него это услышать?!

— Ты же мелкий.

— Ну все! Это все обстоятельства! — он взъерошил волосы.

Переборщил.

Это нормально, что она сомневается.

Не стоило так реагировать. Быть таким эмоциональным.

Еще немного и он просто потеряет свой шанс.

Вздыхнул.

— Я не знаю, как передать эти... чувства. Она не хотела о них слышать, и я даже ни разу не сказал об этом вслух. Если бы сказал, наверное, ей стало бы тяжелее...

Он шурился, поджал одно плечо. В носу саднило.

Оказавшись так близко, он не мог взять себя в руки. Стоило придумать новую легенду, оправдать свое поведение лучше, но...

Черт.

Они долго молчали. Лилиас начал чувствовать, что ему самое время уйти.

Когда это желание стало острее всего, Прунси заговорила.

— ...ее взгляд, всегда направленный вдаль вместо того, чтобы увидеть того, кто рядом. Всегда так и было.

Лилиас вздрогнул. Поднял голову.

Прунси тепло улыбалась, прикрыв глаза.

Он открыл рот.

— Так вы виделись...

Прунси кивнула. Развернулась к склону, глядя на город сверху.

Лилиас проглотил ком в горле. Перевел дыхание.

Встал рядом с ней.

— Когда мы встретились, я была просто попрошайкой. Иногда местные жалели меня, давали еды. Но в городе было все плохо с деньгами, от голода страдала каждая семья. Тогда я думала, что так и умру. И тогда... — Прунси села на землю. — Она накормила меня.

Специальный отряд был в поместье Лерион, но чтобы гулять вот так по Пасфуру...

Лилиас сел рядом.

— Она провела тут полтора месяца. На самом деле, поначалу она меня даже пугала. Идеальная осанка, сила в теле. И ее взгляд... Жуткий, пустой... Будто готова с легкостью убить, как кошка мышку.

Если вспомнить их первую встречу...

У мыши хоть есть шанс убежать...

— Мне было нечего терять, я не боялась смерти. Но она... просто приходила иногда. И мы кушали вместе. А потом стала приходиться каждый день, мы часто гуляли. Со временем я к ней очень привязалась, с нетерпением ждала ее каждый раз. Позже она даже начала снимать комнату, и мы ночевали вместе, — Прунси посмеялась.

Спали вместе?!

Лилиас пытался связать этот рассказ с образом в голове.

Из жалости, что ли...

— Она больше не казалась страшной. Скорее... Потерянной. Ей было все равно как проводить время, что есть, что пить. Она всегда слушала меня, но никогда не говорила о себе. Она вообще редко говорила. Ее взгляд всегда был где-то... «Там». Далеко, не здесь. И он всегда был очень... уставшим.

Лилиас сжал кулаки.

Сердце болезненно отбивало в груди.

Глаза саднило.

Это все происходило после событий в деревне Илл. После того, как умерло шесть человек специального отряда, включая Амели...

Да что же там произошло..?

— Так что я стала спрашивать ее сама, — Прунси выставила руки за спиной, откинувшись на них. — И узнала, что, оказывается, она жила в поместье виконтессы. Но тайно уходила оттуда, чтобы провести время со мной. Словно... убегала от чего-то.

Убегала...

Лилиас поджал губы.

Когда они были вместе, он не дал ей возможности убежать.

Тело потяжелело.

— Видя ее состояние, я стала все больше беспокоиться, — продолжала девушка. — Но она перестала отвечать. Я все спрашивала: «Что случилось?», «Почему ты не можешь поделиться?», «Почему ты переживаешь это одна?». На тот момент я еще не видела тех людей, но спросила ее: «Скажи, есть ли у тебя друзья? Разве хоть кто-нибудь из тех людей близок тебе? Почему ты не можешь наслаждаться жизнью?». На это она тоже не ответила, — Прунси вздохнула.

Наслаждаться жизнью...

Лилиас опустил взгляд.

Она благодарила его за то, что он показал ей «обычную жизнь»...

— Она приходила все реже. Я стала злиться, что она молча отдалялась от меня, хотя... мы и не были так близки, как я хотела. В нашу последнюю встречу я нашла ее здесь. Она собиралась уехать молча, я не должна была даже узнать об этом. Я умоляла ее остаться, подумать о себе... Но она следовала своему долгу, как всегда. Не оставляя себе выбора.

Они долго молчали.

Лилиас смотрел на землю. Именно здесь она стояла восемь лет назад, говорила эти слова. Это в ее духе. Он почти слышал ее голос.

«Долг».

«У меня нет выбора».

Он прислонил ладони к лицу. Глубоко вздохнул.

Выдохнул.

Убрал.

— Значит, после она покинула поместье?

— Да. Со своим отрядом отправилась в северном направлении. Я внимательно следила за новостями о ней. Но начали распространяться слухи, а там и новости о ее смерти. Я перестала понимать что-либо. Как это возможно? Решила отправиться в Фельвин, узнать все сама. Но по прибытии обнаруживала, что люди, с которыми я общалась, напрочь забывали все, что сами же рассказывали мне о ней.

Лилиас выровнялся.

— И я сама встретилась со странными людьми. Я поняла, что тем людям намеренно стирали воспоминания о Селене с помощью какого-то кристалла.

Кристалла?

— И я должна была стать следующей. Но! — воскликнула Прунси. — Мне помог один юноша, который, как я узнала позже, оказался аристократом, сбежавшим из поместья рядом.

Молодой аристократ, сбежавший из поместья?

Поместье, рядом с северной столицей...

Не Айсер ли...?

— И так я вернулась в Пасфур. Очевидно, кому-то претит слава Селены. И, уверена, с этим связаны и слухи среди аристократов. И раз так... Я решила начать свою кампанию.

Создала себе алиби, госпожа Родоли оказала мне поддержку. И уже восемь лет я распространяю славу о некоем народном герое!

Родоли Лерион оказала поддержку? Нет, что важнее...

И все-таки это была Селена...

— Ты не говоришь имя и пол для безопасности, но есть ли в этом смысл? Да и откуда ты это берешь? Селена никогда не делала того, о чем ты говоришь.

— Ты прав. Я выдумываю легенды, зная лишь доступные мне крохи информации, — Прунси опустила голову, улыбка ее потускнела. — Просто хочу... Хоть как-нибудь сохранить ее образ среди людей. Чтобы она продолжала жить дальше.

Лилиас смотрел на нее.

Судя по всему, из-за ее образа жизни у нее не очень много друзей. Должно быть, ей тяжело справляться с этим в одиночку.

— Я сделаю все для своего героя! — она вскочила на ноги и развернулась на месте. — Почти уверена, что все — дело рук того высокомерного придурка. Видела его только раз, но как же он меня выбесил! Весь такой из себя...! Да еще и эти поганые книги, черт бы их побрал!

Он насторожился.

— Ты о ком?

— Век бы его имени не знала, да ведь о нем столько пишут... Светлый такой, глаза розовые, будто ядовитые. Имя противное — Нерен.

Распахнул глаза.

Нерен.

Он встал на ноги.

Но что еще за книги?

— А что еще... можешь сказать о нем? Когда ты их видела? И что за книги?

— При отъезде. Было бы что сказать, да не в моем положении узнавать о таких людях. Видела только, когда шли все вместе. Селена, как настоящий герой, впереди. Рядом с ней мужчина какой-то. А все остальные сзади, за этим павлином...

Было ли это своеобразное разделение отряда или... Когда они покидали поместье Лерион, большая часть специального отряда следовала за Нереном? Не официально, а...

Он вздрогнул.

Если так, то...

— Загляни как-нибудь в книжную лавку, да спроси у хозяина о книжках, которые одно время на улице раздавали. В простой обложке, почерк кривой — подбавляет грязной пропаганде. Не ошибешься.

Лилиас моргнул. Прищурился.

— Сколько же он всего сделал... — от этих слов на языке остался противный привкус. — Скажи, ты упомянула виконтессу Лерион. Селена жила у нее два месяца, она должна знать куда больше. Можно ли попасть к ней?

— Пусть госпожа Лерион и славится своей открытостью к простым людям, взять бы только приют и то новое поселение... Но, хоть я местная, и меня она хорошо знает, да и то не узнала ничего о жизни Селены в поместье. С виконтессой твои трюки не прокатят. Сама удивляюсь, как доверилась тебе... Ты же такой бестолковый... — она уперла руки в бока и вздохнула. — Как ты не можешь сказать мне детали, так и у нее есть круг лиц, которые могут пользоваться доверием.

Лилиас смотрел на нее сквозь полуприкрытые веки.

Его Величество не входит в круг доверенных лиц, иначе бы сказал.

Глаз зацепился за розовое небо.

Он посмотрел на восходящее солнце.

Да и времени нет...

— Ладно, я понял. Сам разберусь.

— И какой у тебя план?

— Эм...

План...

Прунси скрестила руки на груди.

— Ты серьезно?

— Есть-есть, просто... Все слишком размыто, чтобы сказать точно. Мне нужно продолжить искать информацию о ней и разузнать больше о тех наемниках...

— Ты думаешь, что справишься с ними? Лилиас, они в два раза больше тебя.

Он сжал руки.

Уже было так.

Он уже поверил в себя с излишком один раз. И делать это во второй...

Но что за кристаллы, стирающие память? Действительна ли эта кампания по сей день? Для чего это делается?

Возможно, если узнает...

Это поможет вернуть ее?

— Не уверен, — помотал головой. — Но я точно не могу забыть ее. И не могу оставить все, как есть.

Прунси долго смотрела на него. Недовольно, словно хотела, чтобы он взял слова обратно.

Но он не отводил взгляда. Не собирался отступить.

Тогда она фыркнула. Хлопнула его по спине.

— Ладно, Лилиас, хорошее у меня предчувствие на твой счет! И моя интуиция не врет, так и знай! — ее резвая улыбка медленно потеплела, голос стал ласковей. — Чувствую что... скоро что-то изменится. Если тебе правда удастся спасти хотя бы память о моем герое... Я буду благодарна тебе всю жизнь.

Голос ее становился тише. Похоже на... надежду, что едва теплилась эти годы.

Его появление с такими словами для нее, наверное, похоже на чудо. И если бы в глубине души она не надеялась на него, доверилась бы ему вообще?

В голубых глазах девушки отразился рассвет.

Лилиас улыбнулся.

Кивнул.

— Я сделаю все для этого.

Они провели еще немного времени здесь, прежде чем разойтись.

Лилиас теперь в одиночку бродил по посветлевшим переулкам. Они уже не казались такими страшными.

В поисках дороги обратно он не спешил. Все размышлял.

Насколько большое влияние она оказывала и оказывает до сих пор, не подозревая об этом?

И кто он, по сравнению с масштабом ее истории?

Краем глаза Лилиас зацепился за пространство без каменной кладки, укрытое тенью дома.

Здесь стояло несколько ящиков, но, в целом, было свободно. И совсем никого вокруг.

Зашел туда.

Коснулся рукоятки меча. Сжал.

Достал меч из ножен. Подкинул в руке, прочувствовал его вес.

Неважно, как он мал. Иногда хватит и одного толчка, чтобы все вскрылось.

И это уже в его силах.

Из сумки достал боевой кристалл земли.

Селене не нравилось, когда он использовал кристаллы воздуха. Она все утверждала, что у него талант к владению кристаллами земли.

И он тренировался.

Вздохнул.

Вложил силу в кристалл. Взмахнул мечом.

Раздался глухой грохот. Земля под ногами затряслась. По четырем сторонам от него высились земляные стены, замыкающие пространство.

Он опустил меч. Посмотрел перед собой. Нахмурился.

Из земли вылезло одно земляное чудовище.

Оно уже не было чем-то бесформенным, как тогда, когда он тренировался на заднем дворе дома. Это было устрашающее чудовище с большими, мощными руками, что смотрело на него сверху вниз.

Грохот замолк.

Лилиас смотрел на созданное чудовище.

Снял сумку и плащ, кинул на землю.

Встал в стойку.

Он уже проиграл однажды. Когда она закрыла его собой.

Во второй раз не имеет права.

Глава 4 — Пропаганда

Они остановились в деревне. Лилиас дернул ручку двери книжной лавки, над дверью зазвенел колокольчик.

Здесь было пыльно, явно редко убирались. И полки выглядели не очень аккуратно.

Хозяин за прилавком оторвал взгляд от книжки в руках и посмотрел на юношу.

Лилиас сглотнул.

— Простите, я ищу книгу... — подошел к прилавку. — Слышал, их некоторое время на улице раздавали... Нет у вас таких?

— А, та, — хозяин посмотрел в сторону. — Вон там, на нижней полке крайнего стеллажа. Сомнительная литература, могу отдать в подарок с другой книжкой.

Лилиас посмотрел в том направлении.

Оперся о прилавок.

— А что... еще можете сказать о ней? Об авторе, может быть?

— Это просто восхищенные рассказы фанатки, иначе не скажешь. Не знаю автора лично, — пожал плечами. — Ходили слухи, что девочка на площади Фельвин раздает свои книги задаром. Хотела как-то распространить свое творчество. Но давно их не слышал, хотя иногда копия одна-другая перепадает. Наверное, догадалась относить в книжные лавки.

Фанатка, значит...

Лилиас кивнул.

— Хорошо, спасибо. Я поищу ее.

Он отошел в указанном направлении.

Библиотека не была большой. По углам было темно — видимо, жалко возиться с кристаллами огня для освещения. Нужный ему стеллаж стоял в полумраке.

Присел на корточки, осмотрел последнюю полку. Здесь был беспорядок.

Он начал перебирать книги одну за другой.

«В простой обложке, почерк кривой — подobaет грязной пропаганде».

Не то чтобы по этому описанию можно было что-то найти. Но, когда он взял в руки потрепанную книгу с пустой обложкой, ему показалось, что это она.

Почерк неровный, постоянно скакал. Строчки иногда съезжали.

Но при этом текст читался легко.

Лилиас вскинул бровь.

Прислонился к стене, к которой был прикреплен кристалл огня, и вчитался в текст:

«...металлический запах крови, смешанный с дымом, заполнил легкие так, что было трудно дышать. Алая жидкость так впиталась в кожу, что, казалось, я не отмоюсь от этого и спустя десять лет. Все мои родные давно там, в другом мире, так что же я жду здесь? Только свою погибель.

Я думала, что обречена. Я никогда не верила в бога и молиться ему не собиралась.

Но почему же тогда ангел возник перед моими глазами?

Черная форма, опаленная в пылу сражения. Светлые волосы, как пшеничные колосья в пожаре.

Он убил человека передо мной, словно это ничего не стоит. А следом протянул мне руку и улыбнулся так, что я вновь почувствовала себя живой.

Мой дорогой герой, капитан Нерен Райкос, в тот день спас весь город. В одиночку убил всю вражескую армию, отомстил за моих родителей. И впредь я поклялась везде следовать за ним.»

Лилиас скривился.

Он даже представлять не хотел то, что здесь описано.

Пролистнул дальше.

«... и таким образом, герой Нерен отвоевал портовый город!»

Перевертывание.

«Герой Нерен повел за собой отряд!»

С каждым словом в груди кипело.

«Благодаря герою Нерену война была окончена!»

С громким хлопком закрыл книгу.

Дыхание перехватило.

Она дура?!

Каждое предложение — это восхваление Нерена!

Каждое действие — перевертывание всего, что совершила Селена!

Ее имя просто заменили на его и добавили воспевания!

Лилияс сжал книжку так, что обложка хрустнула.

Как это вообще понимать?!

Черта с два у него есть такие фанаты! Сам все организовал, павлин лохматый!

Он пошел к хозяину лавки.

— Я заберу ее! — с громким хлопком положил книгу перед ним. — Скажите, вы согласны с тем, что описано здесь? Верите в это?

Хозяин вновь оторвался от книжки.

— Я не читал ее толком, чего соглашаться. Описана примитивно. Просто девочке понравился герой.

— Да не герой он! Скажите, разве... — запнулся.

Прунси предупреждала его.

Но он и так решил, что не будет убегать.

— Разве вы не слышали о Селене Ригельман? — взял книжку, раскрыл ее и ткнул пальцем. — Каждое описанное здесь действие — это перевранные события войны, совершенные ею, а не этим павлином Нереном!

Хозяин опустил взгляд в книгу.

Поднял.

Смотрел на него.

— Парень, мне не очень интересно... Если не будешь брать ничего больше, то отдам книжку за четверть цены.

Лилияс хмурился. Смотрел на него, тяжело дыша.

Захлопнул книжку. Схватил за корешок.

Достал из сумки монетку и бросил на стол с таким звоном, что хозяин вздрогнул.

Топая, ушел из помещения.

Через пару дней пути они остановились в очередном городе. Чем сильнее приближались к северу, тем становилось холоднее, ведь было лишь начало весны. Лилиясу пришлось заменить свой плащ на другой, потеплее.

Но это значило, что он уже близок.

И с этим росло тревожное ощущение.

За ужином он открыл купленную книжку.

— Это что такое? Где успел взять? — поинтересовался Гинур, вытирая суп со рта рукавом.

Грязная пропаганда, вот что.

— Купил пару дней назад в деревне. Хотя, куда не сунься, везде можно найти, — он устало прикрыл веки.

— Аа... Не видел, чтобы ты читал до этого.

— Бесила потому что, — он съел ложку супа.

Он хотел наконец с трезвой головой прочитать все, что тут описано. Выявить какую-то логику, может быть, найти новые зацепки. Но на душе было беспокойно.

Положил ложку в тарелку. Осмотрелся.

Никого странного вокруг нет. И снаружи никого подозрительного.

Отчего же чувство, что за ними наблюдают?

Лилиас долго смотрел в тарелку.

Гинур стукнул стаканом пива по столу.

— Эй, да что с тобой?

Лилиас поднял взгляд на него.

Приподнялся.

Наклонился к мужчине, говорил тихо:

— У вас нет ощущения, что за нами следят?

Они долго смотрели друг на друга.

— А ты кому-то что-то сделал?

Лилиас помотал головой.

Гинур скрестил руки на груди.

— И я тоже нет. Значит нам никто не навредит.

Лилиас вздохнул. Сел на место.

Если бы все ограничивалось этим...

Весь аппетит пропал. Он пододвинул суп Гинуру и, взяв сумку с ключом, пошел на второй этаж.

Голова пустая, но тело так и выло.

Он вздохнул.

Когда проходил мимо соседней от своей комнаты, деревяшка под его ногой скрипнула.

Вздрыгнул.

Странно.

Остановился.

Опустил взгляд.

Деревяшка уходила другим концом в соседнюю комнату.

Это был приглушенный скрип. Такой, словно бы... на другом конце кто-то стоял.

Сердце забилось сильнее.

Он посмотрел на дверь.

Надумывает? Просто показалось?

А если нет?

Лилиас сжал руки.

Глубоко вздохнул, задержал дыхание.

Прошел дальше, в свою комнату. Закрыл дверь.

Он шагал мягко, чтобы сапоги не стучали об пол. Передвигался по темноте, не зажигая кристаллов.

Посутился у кровати. Подложил кучу подушек под одеяло.

Бесшумно подошел к стенке у двери, прислонился. Положил руку на рукоять меча.

Если он надумывает, то просто так простоит так всю ночь и не выспится.

Но если нет...?

Сердцебиение отдавалось в ушах. Он с трудом перевел дух, чтобы прислушаться к тому, что происходило за стенкой.

Глухие шаги, желающие казаться бесшумными.

Он замер.

Замок в его двери отозвался тихим щелчком.

Раздался щелчок погромче.

Дверь со скрипом отворилась.
Свет от кристаллов огня обрисовал силуэт в проеме.
Крупный мужчина.
Лилиас сглотнул. Другой рукой схватился за ножны.
Мужчина не шевелился некоторое время. Разглядывал.
Казалось, воздух замер.
А затем содрогнулся.
Лилиас едва успел вынуть меч из ножен и парировать его резкий удар. Все тело отдалось вибрацией.

Сильный. Черт, сильный!

— Я не хочу причинить тебе вреда, — тихо сказал мужчина.

Лицо не разглядеть, скрыто за маской.

Увидел только глаза песочного цвета. Такие же спокойные, как сам песок.

Лилиас поморщился.

С лязгом металла и мелькнувшей искрой мужчина отскочил в другой конец комнаты.

Лилиас ударился о стену. Но быстро пришел в себя.

Успел сделать выпад первым, сжимая рукоять двумя руками.

— Поэтому сотрешь мне память?! Приказ Нерена?!

Мужчина с легкостью парировал его удар.

Лилиас снова отскочил, но удержался на ногах.

Мужчина молча смотрел на него.

Значит ответ — «да».

Он снова напал. Видимо, решил покончить с этим.

Никакой речи о том, чтобы одолеть его, нет. Но у него крупное телосложение — значит ему трудно двигаться быстро.

А в этом Лилиас всегда был хорош.

Он увернулся от атаки мужчины. Сделал шаг к двери.

Парировал еще один выпад.

Увернуться в последний раз было труднее всего — лезвие промелькнуло прямо перед веревкой его кулона.

Оказавшись у двери, Лилиас рванул к лестнице. Он прыгнул на нее, оглядываясь назад на мужчину.

Внизу было много людей. Он не сможет преследовать его там.

Мужчина замер.

Лилиас приземлился на лестницу, но доски под ним проломились.

Быстро выбрался оттуда. Нашел взглядом Гинура.

Гинур, сидящий в окружении парочки дам, похлопал глазами.

Вскочил.

Под крики хозяина они выбежали из таверны вместе.

Они успели быстро уехать оттуда.

— Твою мать! Так и знал! Так и зна-ал! Лилиас, да что ты наделал?! — Гинур выл на всю дорогу.

Лилиас внимательно смотрел назад.

Руки все еще дрожали.

Когда на дороге точно не показалось ничего, что следовало бы за ними, он обернулся на мужчину.

— Знали?

— Да! Я же не тупой, за нами следили еще с прошлого города!

Лилиас моргнул.

— Но следить — одно! Никто никого не трогает ни за что! Я даже выпить как следует не смог сегодня, так и знал что ты что-то натворил!

То-то лошади были уже готовы, и Гинур не пил ничего крепче пива.

Снова посмотрел на дорогу позади. В висках все еще пульсировало.

Ничего.

Вздыхнул.

— Простите. Я действительно ни с кем не конфликтовал, здесь все немного... глубже. Кажется, я мозолю глаза одним людям.

Просто спрашивать о ней и правда было достаточно, чтобы спровоцировать их.

Гинур громко хлопнул себя по лицу.

— Предупреждал же! Знал, что твои вопросы добром не кончатся! Недаром все так реагировали! Черт, и теперь тебя хотят убить?

— Н-нет... Мне, в общем-то... Кажется, и ущерба причинять не хотят.

Гинур долго смотрел на него. В его взгляде читался хмель, но говорил на удивление трезво.

— Боже, городской парень, кто бы мог подумать! Ну и дел с тобой! — он зевнул. — Будем ехать весь день, но, как остановимся, будь уверен — нас нагонят. Можно обратиться к местной страже...

— Нет, — Лилиас его перебил.

Он достал кулон из под рубахи. Посмотрел на маленькие трещинки.

Сердце сжалось.

Он сдвинул кристалл в руке.

— Сначала мне нужно поговорить с ним. Затем... можно и стражу.

— Да какой разговор, вы же... Агх! — Гинур откинулся на козлы, запрокинул голову.

Он долго молчал.

— Ладно... Остановимся в деревне близ Фельвин. Мужики там в охране... ладные.

Лилиас посмотрел на мужчину.

Невольно улыбнулся. Спрятал кулон под одежду.

Гинур продержался еще какое-то время. Но, когда начал сильно клевать носом, Лилиас его заменил.

Большую часть дня Гинур проспал в телеге. Лилиас держал поводья уверенно, хоть и впервые справлялся без наставления Гинура.

Тряска повозки, топот копыт. Он вдыхал морозный воздух, из раза в раз пытаясь привести себя в порядок. В сон не клонило — все тело стояло в напряжении, как струна.

Много времени, чтобы обдумать дальнейший план. Каждую деталь, каждую мелочь. Но этого все еще было недостаточно.

К вечеру Гинур перенял поводья. Свернул на широкую дорогу в деревне, которую они проезжали.

Она почти не отличалась от всех тех, что он видел ранее.

Лилиас спрыгнул с козлов на землю. Обернулся.

Еще немного. До северной столицы, Фельвина — рукой подать. А там и до деревни Аресц...

Поджал губы.

Сжал рукоять меча.

— Гинур... — посмотрел на мужчину. — Как луна окажется в зените, приходите со стражей на равнину перед деревней.

— Сейчас только закат, не поздно ли? — Гинур встал рядом. — Да и почему равнина? Думаешь, он придет туда?

Лилиас опустил голову.

— ...придет. Он не может упустить возможности.

Гинур похлопал его по плечу.

Лилиас поднял взгляд.

— Хорошо, — Гинур добродушно ему улыбнулся, глаза его были еще уставшими от недосыпа. — Не знаю, за чем ты так гонишься, но не могу не восхищаться твоей настойчивостью. Раз ты так уверен, то... Удачи!

С натяжкой улыбнулся.

Кивнул.

— Спасибо вам... За все.

Глава 5 — Память

Лилиас стоял на земляной стене. Тяжело дышал. Кристалл в руке мигал бледно-коричневым светом, пока совсем не погас.

Он поднял взгляд.

Огромный земляной лабиринт с высокими стенами, по размерам как деревня рядом. Входов и выходов нет. Он практиковался и, судя по нынешним способностям, эти стены должны были продержаться примерно до полуночи.

Не убить, всего лишь узнать все. Потянуть время...

Стены можно было бы сделать крепче, если соединить кристаллы земли и огня. Если бы он только начал тренироваться раньше...

Уже давно стояла ночь. Никто не приходил сюда на грохот — видимо, Гинур хорошо справлялся.

Лилиас убрал кристалл в сумку.

Ветер трепал его каштановые волосы и плащ.

Глубоко вдохнул морозного воздуха. Прикрыл глаза.

Выдохнул.

Открыл.

Смотрел вдаль.

Уже можно было увидеть очертания хребта Редерит. Массивный. Куда больше, чем он мог представить.

Где-то там, совсем близко, северная столица Фельвин. Надо будет написать письма оттуда.

А за Фельвином деревня Аресц.

Я почти добрался, Селена...

Всего день пути. Если бы она была здесь, что бы сказала?

Он коснулся кристалла под одеждой.

Был ли день, когда он не искал ее? Казалось, вот-вот зацепит уголком глаз. Ее силуэт, белые волосы. Уловит ее голос.

Но все, что осталось — это сны. Какими бы они ни были, они доказывали что... Селена еще здесь.

Он вытянул руку.

Где-то там, стоит сделать последний шаг...

Вокруг повисла странная тишина.

Шорох.

Схватил рукоять меча, вынул из ножен. Развернулся.

Парировал удар.

Отпрыгнул на другую стену.

Мужчина остановился.

— Твои навыки заслуживают уважения. Твоя техника меча мне смутно знакома.

Его голос был ровным, спокойным. Словно никакой опасности, ничего незаурядного не происходило.

Лилиас нахмурился.

Он сражался с Селеной?

Мужчина снял капюшон. Опустил маску.

Лилиас сжал меч в обеих руках.

Песочные глаза — такие же сухие.

В каштановых волосах преобладала седина.

Не помню таких в специальном отряде. Просто сослуживец?

На грубом лице шрамы. Нет, если присмотреться, на руках их еще больше.

В маскировке неудобно и, очевидно, ему нет смысла скрываться здесь.

Но очевидно и другое — он не собирался оставлять свидетелей.

— Кто ты такой?! — вскрикнул Лилиас, выставив меч перед собой.

Мужчина перед ним молчал.

— Ты выполняешь приказы Нерена?! Для чего он стирает воспоминания о Селене? Даже спустя столько лет!

Мужчина вздохнул.

— Ты очень отважен, дитя, — Лилиас едва услышал, что он пробормотал. — Прости.

Мужчина сорвался с места, напрыгнув на него.

Сердце заколотилось в груди.

Проглотил ком в горле.

Увернулся.

Спрыгнул в лабиринт.

В падении достал еще один кристалл земли из сумки.

Приземлился, рванул в сторону.

Развернувшись, взмахнул мечом.

Прямо между ним и мужчиной возникла земляная стена.

Лилиас скрылся за поворотом.

— Как ты связан с Селеной?!

Он слышал грохот. Земляная стена разрушилась.

Мужчина потерял его среди стен.

Поднялся на возвышенность.

— Откуда у вас кристаллы забвения?!

Он скинул кристаллы воды и ветра. Спрыгнул вслед за ними.

Лилиас атаковал его сверху в тумане, утяжелив меч с помощью кристалла земли.

Руки мужчины дрогнули.

В одной он держал меч, в другой — мутный темно-фиолетовый кристалл.

Его руки заняты. Он не сможет использовать другие кристаллы.

Лилиас продолжал нападать, крепко сжимая меч двумя руками и удерживая между ними кристалл земли.

— Связано ли все это с той поганой пропагандой в книгах?!

Он снял утяжеление с меча. Вместо этого стал менять ландшафт под ногами.

Наемник, отходя назад, запнулся о появившийся бугор.

Лилиас сжал руки сильнее. Земля за спиной у наемника раздвинулась — он полетел в образовавшуюся яму.

Но быстро развернулся в воздухе и полоснул Лилиаса.

Тот отскочил.

Теперь Лилиас не видел ничего в тумане. Прямо как тогда.

Сердце пропустило удар.

Едва успел выставить перед собой меч, удержать его.

Их клинки с искрами пересеклись.

Мужчина так ничего и не сказал.

А Лилиас чувствовал, как удары становятся все тяжелее.

Он создал между ними стену. Но она тут же рассыпалась от удара.

Уворачиваясь, он пытался убежать. Но его нагоняли.

Он использовал все, что было в сумке.

Создавал ветряные клинки, но они даже не мешали мужчине.

Использовал кристаллы воды для ловушек, но от этого не было большого толка.
Лилиас создал несколько стен. Смог запутать его, сбить.
И оторваться.
Тяжело дыша, но бесшумно, он прислонился к земляной стене.
Поднял голову.
Высокие стены. Достаточно высокие, чтобы ни один кристалл ветра не смог позволить выбраться отсюда. Только если это не магистр кристалла ветра...
Он смотрел на луну.
Еще немного.
Совсем чуть-чуть.
У него еще есть кристаллы. Что можно с ними сделать?
Использовать вместе, по отдельности, но...
Он уже испытал все. Ничего не получалось.
Остался только кристалл огня.
Сердце тяжело ударило в грудь.
...нет.
Лилиас посмотрел на повороты лабиринта еще раз.
Тогда можно просто бегать. Этого будет достаточно.
Просто потянуть время.
Он шагал тихо, прислушиваясь к звукам вокруг.
Пальцы вцепились в рукоять меча. В висках пульсировало.
Было тихо.
Так тихо, что колени дрожали.
Это плохо.
Плохо.
Позади раздался грохот. Он едва успел повернуть голову.
Земляной лабиринт был проломлен насквозь. Похоже, с помощью кристалла ветра или земли...?
Нет, неважно.
Он просчитался, думая, что его противник не сможет использовать другие кристаллы.
Мужчина медленно приближался.
Рука его потянулась к сумке.
Хорошая местность.
Если Лилиас достанет сейчас кристалл огня и ветра. Если создаст взрыв. Если развеет пламя такое, что даже при наличии кристаллов воды и ветра он не успеет вовремя среагировать...
Если он убьет его...
Перед глазами промелькнул сожалеющий взгляд Селены.
Рука дрогнула.
Нет...
Развернулся.
Рванул так, что мужчина на секунду потерял равновесие.
Лилиас схватил меч обеими руками и нанес три быстрых, тяжелых удара. В живот, в плечо, в бедро. Мужчина пошатнулся.
Но устоял.
Лилиас бросился снова.
Мужчина перехватил его меч, выбил. Ударил в спину.
Ноги подкосились.
Лилиас упал.

Прошипел сквозь зубы.
Развернулся с размахистым ударом меча.
Но мужчина все еще стоял позади.
Он толкнул его в спину, скосил ноги.
Лилиас упал. И тут же оказался прижат к земле ногой.
Сердце заходило. В висках пульсировало.

Нет.

Он уперся руками в землю, пытаясь подняться.
Нога мужчины слегка приподнялась.
Но он получил удар по локтям. Руки, казалось, вывернулись в другую сторону.
Ударился грудью о землю еще раз.

Нет...

Кристалл, висющий на груди, впивался в кости.
Руки заломили, удерживая на спине.
— Сейчас сюда придет стража, вас схватят! Вам лучше уходить!
Мужчина молчал.

Лилиас тяжело дышал.

Пытался оттолкнуться ногами. Плечами. Упирался лбом, пытаясь встать.

— Зачем вам все это? Я не сделал ничего плохого! СЕЛЕНА НЕ СДЕЛАЛА НИЧЕГО ПЛОХОГО! — он срывался на крик, стирая кожу о землю.

Перед глазами размывало. Он закусил губу до крови.

— Она жила героем и умерла героем! Тем, что достоин своей славы, как никто другой! Почему вы так поступаете с ней?!

Он видел ее лицо. Слышал ее голос.

«Прости, что не создала себе репутацию получше».

Молчание вместо ответа его отрезвило.

Он проиграл.

Земля под лицом становилась мокрой.

Проиграл.

Он рвано вдохнул воздуха.

Селена...

Ее белый полупрозрачный силуэт. Белые, жесткие на вид волосы. Холодный взгляд черных глаз, что становился мягче, когда она смотрела на него. Робкие касания, в которых не было тепла. Голос, который звал его.

Он всхлипнул.

Едва выдавил слова:

— ...пожалуйста. Пожалуйста, не делайте этого, умоляю... Прошу вас...

— Ты хорошее дитя, — мягкий шепот.

Все тело пробрало мурашками.

Лилиас распахнул глаза.

Нет.

Нет.

НЕТ. НЕТ. НЕТ. НЕТ. НЕТ. НЕТ. НЕТ. НЕТ. НЕТ. НЕТ. НЕТ. НЕТ. НЕТ.

— НЕТ! ПОЖАЛУЙСТА, УМОЛЯЮ! НЕ ДЕЛАЙТЕ ЭТОГО!

Он задыхался, мотал головой.

Кричал, что было сил. Голос звенел в ушах.

Землю озарил яркий, леденящий свет.

Каждая мышца налилась кровью. Голова стала свинцовой.

Он тяжело дышал.

Все звуки начали утихать.

Тело полегчало.

Лилиас продолжал лежать на земле, пытаясь прийти в себя. Казалось, только сейчас начал осознавать, как болят раны.

Особенно болела спина. Грудь, в которую впилося что-то, как стрела. И глаза.

С грохотом земляные стены вокруг стали распадаться. Скоро они сравнялись с землей.

Лилиас поморгал.

Тошнило.

С трудом поднялся.

Ноги, руки... Нет, все тело ныло так, что двигаться становилось сложно.

К нему тут же подбежал Гинур с несколькими мужчинами в форме.

— Господи боже, как ты еще жив остался?! — он подхватил его под руку и поднял.

Лилиас брыкнулся, убрал руку.

— На ногах могу стоять.

Гинур вскрикнул и развернул его спиной к себе.

— Посмотри на это! Давай-ка срочно к лекарю!

— И где этот ваш разбойник? — заговорил мужчина в форме. — Всю ночь считай ждали, грохот ваш терпели, а в итоге?

Лилиас обернулся. Поднял бровь.

Гинур посмотрел на него.

Они помолчали.

Гинур поморгал. Отвернулся.

— ...простите-простите, ложная тревога. Больше не повторится, клянусь! Как и обещал, давайте вместе угостимся чем-нибудь покрепче за вашу храбрую службу, а? — Гинур схватил Лилиаса за запястье.

Стражники скрестили руки на груди и покачали головами.

— В следующий раз сами разбирайтесь.

Пошли обратно в деревню.

Идя позади них, Гинур склонился к Лилиасу. Начал шепотом:

— Ну, как ты? Как оно было?

Лилиас отвел взгляд.

— Нормально? Рана, наверное, не заживет до возвращения домой. Мама будет волноваться.

Гинур остановился.

— Я думал, ты на севере удержишься. Любимая, все такое...

Лилиас остановился тоже. Обернулся.

Пальцы отчего-то потянулись к кулону на шее.

Одернул.

Вскинул брови, скрестил руки на груди.

— Зачем мне туда? Любимая меня ждет в столице.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.